

сторону вопроса». С другой стороны коммерсантам это на руку. Космос постепенно превращается в зону вложения капитала, а коммерсантов всегда интересовали вопросы страхования рисков и возмещения потерь в результате тех или иных экстренных ситуациях. Без выработки единых правовых норм достичь этого не удастся. К примеру, кто должен отвечать, если старый безжизненный спутник или разгонный блок ракеты, запущенной одним государством, протаранит автоматическую станцию, принадлежащую другой стране? Пока на этот вопрос ответа нет, хотя подобные прецеденты уже имели место. И хотя частные космические компании делают только первые шаги, сам факт их появления на свет подтолкнул к выработке единых международных правил. В настоящее время интенсивно вырабатываются новые требования к космической технике, определяются зоны работы спутников и оговариваются методики захоронения выработавших свой срок аппаратов [3].

Пока одним из первых достижений в деле борьбы с космическим мусором стала выработка новых международных стандартов в отношении искусственных спутников Земли. Теперь на их борту должны присутствовать резервные запасы топлива, чтобы по истечении срока работы увести аппараты в специально отведенные районы околоземных орбит или направить к Земле. Желательно также оснащать

спутники дополнительными системами управления, способными в случае поражения аппарата частицами мусора уводить его с рабочих орбит. Предполагается, что «кладбища спутников» будут располагаться на 200–300 км выше зоны геостационарных орбит. Конечно внедрение новаций идет очень медленно, ведь это требует больших затрат, но обойтись без этого уже не возможно, и все это понимают [3].

Еще один шаг – внесение в международные правила использования космоса требования оснащать разгонные блоки ракет системами слива топлива, так как из-за остаточного топлива происходят взрывы, превращающее ступени в «шрапнель» мелких осколков. Будем надеяться, что правительство и аэрокосмические корпорации обязательно предпримут все возможные меры для решения этой проблемы.

Библиографические ссылки

1. Лукашук И. И. *Международное право*. Т. 2. М., 1997.
2. *Вокруг света (электронная версия)*. 2002. № 1 (2736). URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/169/>
3. *Популярная механика (электронная версия)*. 2006. № 7 (45). URL: <http://www.popmech.ru/article/479-kosmicheskij-musor/>

© Сафронов В. В., Соколова Е. А., 2010

УДК 669.713.7

В. В. Сафронов, Н. Р. Филатов
Сибирский государственный аэрокосмический университет
имени академика М. Ф. Решетнева, Красноярск

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Правовой режим космического пространства – важный элемент поддержания международного мира и безопасности.

Международная безопасность по всеобщему признанию имеет несколько измерений: военно-политическое, экономическое, экологическое, гуманитарное и др.

Цели обеспечения всеобщей безопасности не могут быть достигнуты без включения в эту сферу международных отношений, морских пространств, воздушного пространства над открытым морем и космического пространства.

Как отмечено в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 55/32 от 20 ноября 2000 г., все государства обязаны соблюдать положения Устава ООН, касающиеся угрозы силой или ее применения, в международных отношениях, в том числе в своей космической деятельности.

Являясь одним из основных принципов международного права, принцип неприменения силы или угрозы силой в равной мере применим к любой сфере международной деятельности государств. Ко всем областям их взаимоотношений. Это справедливо и в отношении космической деятельности, которая, согласно Договору по космосу 1967 г., должна осуществляться «в соответствии с международным правом. Включая Устав ООН в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания».

Генеральная Ассамблея ООН в резолюции 55/32 от 20 ноября 2000 г. призывает все государства, в частности те, которые обладают крупным космическим потенциалом, активно содействовать достижению цели мирного использования космического пространства и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и воздерживаться от действий, противоречащих этой цели и существующим международным договорам, в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества.

Существует тесная взаимосвязь между неприменением военной силы в международных отношениях и разоружением. Поэтому главным направлением предотвращения использования военной силы в космосе и из космоса является недопущением его

милитаризации, запрещение размещения в нем оружия любых видов.

Сегодня правовой режим космического пространства и небесных тел регулируется серией резолюций ГА ООН (особое значение из которых имеет резолюция 1962 г. (XVIII), провозгласившая единогласно Декларацию правовых принципов, регулирующих деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства. Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. 1967 г. (Договор по космосу), а также Соглашением о деятельности государств на Луне и небесных телах 1979 г. (Соглашение о Луне). Основные элементы этого режима: космос и небесные тела открыты для исследования и использования всеми государствами на недискриминационной основе в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел: они свободны для научных исследований; космос и небесные тела признаются территорией общего использования – *res communis*; космос является частично демилитаризованной зоной в силу того, что государства обязались не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким – либо иным образом. Доктринальное толкование этого положения исключает из данного запрета суборбитальный, т. е. не совершающий хотя бы одного полного витка вокруг Земли, пролет через космос объектов с ядерным оружием на борту, т. е. стратегических межконтинентальных баллистических ракет, а также размещения в космосе объектов с обычным оружием на борту.

Договор по космосу 1967 г. устанавливает различный режим в отношении собственно космического пространства и небесных тел. В ст. IV Договора установлено, что Луна и другие небесные тела используются «исключительно в мирных целях». Другими словами, современное международное право полностью исключает военное использование небесных тел и не запрещает военное использование собственно космоса. Однако и использование космоса должно соответствовать международному праву, включая Устав ООН.

В Договоре по космосу 1967 г., закрепившем обязательство государств-участников использовать Луну и другие небесные тела «исключительно в мирных целях» перечислены виды деятельности, которые запрещаются на Луне. а именно – «создание военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых видов оружия и проведение военных маневров». Очевидно, что этот перечень не является исчерпывающим.

Усилия, которые призваны привести к полной демилитаризации космоса, должны быть подкреплены договоренностями по предотвращению гонки вооружений в космосе.

Достижению этой цели способствовало принятие универсальных договоров, запрещающих отдельные

виды военного использования космоса, а также ряда многосторонних международных соглашений по осуществлению частичных мер в области разоружения, которые распространяются и на космическое пространство. Серьезным вкладом в достижение этой цели является соглашение между СССР и США об ограничении систем ПРО 1972 и Протокол к нему 1974 гг.

Именно поэтому в резолюции ГА ООН от 20 ноября 2000 г. подчеркивается первостепенная важность строгого соблюдения действующих соглашений об ограничении вооружений и разоружения, касающихся космического пространства, включая двусторонние соглашения, а также существующего правового режима в отношении использования космического пространства. В то же время указывается на то, что правовой режим, применимый сегодня к космическому пространству, сам по себе не гарантирует предотвращения гонки вооружений в этой среде. Следовательно, необходимо упрочить и усилить этот режим и повысить его эффективность.

Важную меру по ограничению военного использования космоса предусматривает подписанный в 1963 г. Московский договор о запрещении испытания ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, инициатором заключения которого явился СССР. Ст. 1 договора содержит обязательства государств – участников запретить, предотвращать и не производить любые испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем: а) в атмосфере; за ее пределами, включая космическое пространство; под водой, включая территориальные воды и открытое море... Положения этого договора стали широко признанными нормами международного права.

И все же пока нет правовых гарантий предотвращения использования космоса в военных целях. Представляется, что сегодня необходимо прислушаться к призывам Генеральной Ассамблеи и принять необходимые меры, направленные на установление такого правового режима космического пространства, который решал бы эту задачу. Во исполнение резолюции ГА ООН от 20 ноября 2000 г., подчеркивающей необходимость дальнейших мер, предусматривающих адекватные и эффективные положения о контроле для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, представляется полезным вспомнить проект Договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли, внесенный СССР в ООН в 1983 г. Этот проект предусматривал, в частности, принятие на себя государствами обязательств не испытывать, не развертывать путем вывода на орбиту вокруг Земли, размещения на небесных телах или каким-либо иным образом любое оружие космического базирования для поражения объектов на Земле, в воздушном и космическом пространстве, не использовать космические объекты, находящиеся на орбитах вокруг земли, на небесных телах или размещенные в космическом пространстве каким – либо иным образом, в качестве

средства поражения любых целей на Земле, в воздушном и космическом пространстве. Проект включал также обязательство испытывать и не создавать новые противоспутниковые системы и ликвидировать уже имеющиеся такие системы, не испытывать и не использовать в военных, в том числе противо-

спутниковых целях любые пилотируемые космические корабли.

Заключение подобного договора устранило бы серьезную угрозу для международного мира и безопасности.

© Сафронов В. В., Филатов Н. Р., 2010

УДК 347.214.2

В. В. Сафронов
Сибирский государственный аэрокосмический университет
имени академика М. Ф. Решетнева, Красноярск

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ НАДЗЕМНЫХ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

Воздушные суда и космические объекты относятся к недвижимым вещам (de jure) согласно ст. 130 ГК РФ, подлежащим государственной регистрации. Надземные объекты недвижимости «космос–воздух» (mutatis mutandis) обладают достаточно неопределенным правовым статусом.

После запуска первого искусственного спутника Земли Советским Союзом в 1957 г. процесс разработки научно-технических систем по исследованию и использованию космоса не стоит на месте, что позволило создавать аэрокосмические объекты, которые могут быть использованы в воздушном и космическом пространствах. Общим знаменателем для всех аэрокосмических объектов является использование в той или иной степени аэронавтических и астронавтических элементов, позволяющих им летать в воздушном пространстве и перемещаться в космическом пространстве. В связи с этим возник вопрос о статусе данных объектов при прохождении через воздушное пространство государств, ведь правовые режимы воздушного и космического пространств неодинаковы.

К данной категории объектов можно отнести корабли многоразового использования «Спейс шаттл» (США), «Буран» (созданный в СССР и совершивший единственный полет в космическое пространство в 1988 г.). По мнению ряда государств, отнесение указанных аппаратов к категории аэрокосмических является ошибочным ввиду того, что они не способны самостоятельно маневрировать в воздушной среде.

Правовые нормы, регулирующие использование воздушного и космического пространств, отличаются друг от друга по следующим основаниям:

– базовому принципу и применимому праву – режим воздушного пространства над сухопутной территорией государства и его территориальными водами основан на принципе государственного суверенитета, на него распространяется действие национального права, тогда как космическое пространство используется на основе принципа свободы деятельности в космическом пространстве в интересах всего человечества, и его юридический статус регулируется нормами международного права;

– порядку регистрации (международный уровень) – регистрация воздушных судов предусмотрена Чикагской конвенцией 1944 г. применительно к гражданским воздушным судам, а регистрация космических объектов применительно к объектам, за-

пускаемым в космическое пространство, регламентирована Конвенцией о регистрации 1975 г.;

– характеру ответственности – ответственность применительно к воздушным судам основывается на международных договорах и частично на национальном законодательстве, возлагается на частных лиц; применительно к космическим объектам – на нормах международного права и возлагается на субъектов международного права. Основание, объем ответственности и вопросы юрисдикции также отличаются.

Следуя правилу «ad ea quae frequentius accident jura adaptandur», ни одно государство не имеет специального законодательства, регулирующего режим аэрокосмических объектов, лишь некоторые национальные правовые нормы содержат положения в отношении пролета космических объектов после вхождения в плотные слои атмосферы. Так, ст. 19 Закона РФ «О космической деятельности» предусмотрено право одноразового безвредного пролета космического объекта через воздушное пространство Российской Федерации с целью его запуска на орбиту вокруг Земли или дальше в космическое пространство, а также с целью возвращения его на Землю при условии заблаговременного уведомления соответствующих российских служб.

Предложенное Юридическим подкомитетом Комитета по использованию космического пространства в мирных целях Генеральной Ассамблеи ООН определение, согласно которому аэрокосмическим объектом является «объект, который способен как перемещаться в космическом пространстве, а также, используя свои аэродинамические свойства, определенный период времени находиться в воздушном пространстве», вызвало немало дискуссий. Данное определение представляется мало исследованным, в связи с чем нежизнеспособным в силу следующих обстоятельств: отсутствия понятия «космическое пространство»; отсутствия четко зафиксированной границы между воздушным и космическим пространством; расплывчатости формулировки «определенный период времени»; указания на способ-